

Глава 237: Лучшая сцепка гордого актера-императора (часть 3)

При жаре в тридцать восемь градусов и ясном небе вокруг даже сырое яйцо, упав на землю, сварилось бы вкрутую.

Это была политическая придворная драма. В ней рассказывалась история маленькой девочки, попавшей в королевский гарем с невинным сердцем, когда она столкнулась со всевозможными кознями!

Но каждый раз, когда она должна была умереть, появлялись исполнительница первой роли, исполнительница второй роли, исполнительница третьей роли и исполнительница четвертой роли.

Сегодня на съемках присутствовало довольно много людей. Рассказывали, что злодейка-ведущая второго плана наконец-то была разоблачена ведущей лотоса, и тогда служанки ведущей второго плана взмолились о пощаде.

Ун! Луо Цин Чэнь была одной из служанок злодейки-ведущей второго плана!

Боже мой, как же она сегодня горела! Хорошо, что она успела выспаться в Пространстве Хаоса, иначе она могла бы упасть в обморок от усталости.

Под палящим солнцем группа низкорослых актеров сидела на корточках в стороне, ожидая распоряжений режиссера.

Она слегка огляделась вокруг, и ее взгляд, наконец, остановился на красивом юноше.

Если память предыдущей ведущей не ошиблась в этом лице, то это был легендарный исполнитель главной роли Му Хуа Нянь.

Он выступал в роли проходящего мимо солдата-отступника?

Луо Цин Чэнь не знал многого об этом вожаке, так как его лицо слишком редко появлялось в воспоминаниях предыдущего хозяина.

"Ты, слишком белый. Намажь лицо грязью, чтобы сделать его немного темнее, и побыстрее!" Хотя глаза директора загорелись, когда они упали на Му Хуа Няня, он больше ничего не сказал.

Он перевернулся и посмотрел на Луо Цин Чэна, после чего сказал: "Ты такая же, слишком белая. Визажист, нанеси на нее еще немного темного, не позволяй ей занимать место ведущей".

"Да, да, да, хорошо, режиссер".

Сказав это, визажист подошел к Му Хуа Няню и грубо потер его лицо.

"Не трогай меня..." - раздался холодный и красивый голос. Он не был слишком мягким или тяжелым, он был в самый раз. Он притягивал взгляды окружающих.

Луо Цин Чэнь был ошеломлен. Увидев Му Хуа Нянь, которая ослепительно выделялась в толпе, ее губы скривились, и она пробормотала: "Ун, довольно гордо!"

[Системное уведомление: Вы можете атаковать яд ядом].

А? Какой яд с ядом? Верно, я еще не спрашивал, но разве привязанность мужчины к предыдущему хозяину..... нулевая?

[Это -10%.]

WTF? Почему она отрицательная? Если говорить правильно, разве предыдущий ведущий не знал главного героя?

[У главного героя -10% для всех, он родился с природной гордостью и властью].

Я немного слаб, вы можете поддержать меня?

[No.....]

Хорошо! Бой яда с ядом! Посмотрим, кто больше возгордится! Идите, идите, идите, этот своенравный мастер здесь!

"Ты, ты, ты, ты, что происходит? Вы создаете проблемы!" Директор был очень зол, он тыкал пальцем в нос Му Хуа Няня, а тот гневно рычал.

Он лишь холодно фыркнул и, не говоря ни слова, сразу же ушел.

Все, что он оставил, это кучку ошеломленных наблюдателей.

"Откуда взялось это дерьмо! Особенно избегать поиска таких людей, как этот актер, с этого момента, он думает, что он император? Кидается на отца, его голова, должно быть, забита дерьмом!" Директор поднял свой дудочку и зарычал. Он хотел использовать его, чтобы Му Хуа Нянь, которая уже ушла, могла его услышать.

Этот директор, он действительно считал людей низкими собаками, и его слова были

действительно отвратительны.

Прежде чем Ло Цин Чэнь успела отреагировать, визажист уже переместился к ней и начал наносить на ее лицо затемняющий крем.

Она заслонила руку и сказала с яркими глазами: "Не трогайте меня..."

Она говорила очень громким голосом, таким, что даже кто-то из ушедших мог отчетливо ее услышать.

Но на месте происшествия все зрители задохнулись.

Что происходило сегодня? Два актера, которые ищут смерти, осмелились вести себя так высокомерно перед режиссером Ваном и его нравом!

<http://tl.rulate.ru/book/33245/2983869>